

Если бы им пришлось поддерживать кого-то из претендентов на Железный трон, Север, скорее всего, сплотился бы вокруг Алисанны (при условии, что Старки все еще будут у власти), а Дорн, вероятно, поддержал бы Дейенерис.

Конечно, для этого нужно, чтобы оба дожили до нужного возраста и были достаточно могущественны, чтобы попытаться отобрать трон у того, кто был на нем в то время не сидел.

Тем не менее, многие из моих основных идей (создать некую базу власти, помешать Неду отправиться в Королевскую Гавань - или хотя бы помочь ему сохранить голову, ослабить Бейлиша, Вариса и других крупных игроков) все еще были осуществимы.

Хотя, поскольку я все еще был ребенком, все, что я мог делать, это планировать, контрпланировать и строить предположения о том, что я могу, должен или буду делать.

Когда Уилла перевела взгляд обратно на Алисанну, я покачал головой. Каждый раз, когда я пускался в рассуждения о том, что изменилось, изменится и может измениться из-за отсутствия Джона Сноу, мне было трудно остановиться.

И после недели таких размышлений я понял, что не могу продолжать заикливаться на этом, по крайней мере, сейчас. Быть ребенком - отстой, но, по крайней мере, это давало мне много времени для разработки планов (даже если я подозревал, что большинство из них не будут стоить потраченного на них времени, поскольку из-за моего присутствия изменится что-то еще).

Кроме самого существования Алисанны, произошли два важных изменения: моя мать и бабушка знали о происхождении девочки и то, что Нед, Хоуленд и ребенок все еще находились в Звездопаде через неделю после прибытия.

Что касается первого, то я подозревал, что Нед раскрыл это из-за шока от встречи со мной и узнавания того, что я могу говорить, что, несомненно, имело серьезные последствия для будущего.

Что касается второго, то, судя по отрывочным сведениям, которые мне удалось подслушать, похоже, что в благодарность за возвращение Рассвета в Звездопад бабушка договорилась о чем-то со Старком.

К сожалению, кроме того, что Нед должен был вернуться в Башню Радости, чтобы забрать тело Артура, я не мог придумать, что же это может быть за дело.

Тем не менее Эддард не покидал Звездопад с момента прибытия, хотя это означало, что я смог немного сблизиться с ним, когда он приходил навестить нас с Алисанной (поскольку девочка пока жила в моей комнате).

Частые визиты Неда также заставили меня задуматься, не было ли мое пребывание в живых в этом времени (в отличие от мертворожденного ребенка, о котором Эшара говорила в книгах) фактором, задержавшим его отъезд.

Я снова покачал головой. Каждый раз, когда я думал о возможных изменениях, которые произошли или произойдут, я отвлекался.

Да, у меня было время подумать, но в данный момент я думал только о них, и это было проблемой (как и то, что многие из уже рассмотренных мною возможностей, казалось, противоречили другим).

Сейчас эти вещи находились вне моего контроля, поэтому, хотя мне и нужно было планировать будущее, я также должен был понимать, что есть много вещей, которые я просто не могу спланировать в своем нынешнем состоянии.

Может, хаос и есть лестница, но ее чертовски трудно понять, не говоря уже о том, чтобы подняться по ней.

... ..

... ..

«- Оставь её в покое, Креган». приказала мама, когда я потянул за горловину неудобной сиреневой рубашки с темно-серой вышивкой, которую она заставила меня надеть после завтрака.

Вещь была, конечно, хорошо сшита и очень мягкая на ощупь, но воротник оказался слишком тугим, чтобы быть удобным, поэтому я постоянно дергал его, пока она держала меня на руках.

Когда я спросил, зачем мне эта чертова штука, мне ответили, что сегодня прибудет кто-то важный, и я должен произвести на него хорошее впечатление.

Однако, находясь на руках у моей матери, я увидел, что мой дядя Олдрик - новый лорд Дэйн - и недавно вышедшая за него замуж жена Джоанна (бывшая представительница дома Вил) хмурятся. Это заставило меня заподозрить, что, хотя этот человек и важен, никто из них не рад его приезду в Звездопад.

«- Это сложно». - ответил я, снова пытаюсь потянуть за ошейник, но мать лишь качнула меня так, что я промахнулся.

Я нахмурился, хотя это не вызвало у нее ничего, кроме язвительной улыбки, а мои мысли обратились к тому, что произошло за последний год или около того.

Нед, Хоуленд и малышка Алисанна уехали примерно через месяц после прибытия, правда, с эскортом из двадцати воинов из Звездопада и Уиллы. Моя бывшая кормилица (как же я был рад, что она ушла, а меня перевели на твердую пищу) уехала на телеге с Алисанной и шестью большими сундуками.

Пришлось потрудиться (читай - умолять, смешивая с щенячьими глазами, которые мне все еще было неловко использовать, но это был инструмент, которым я должен был воспользоваться), но я узнал, что в шести сундуках лежат останки людей, которые прибыли с Недом в Звездопад.

Из этого я сделал вывод, что это были люди, погибшие в Башне Радости, что и подтвердилось вскоре после возвращения моего дяди, и моя семья устроила погребение Эртура.

С тех пор - кроме женитьбы Олдрика на Джоанне - ничего важного не произошло. Или, по крайней мере, ничего такого, что я смог бы узнать. Даже когда матушка наконец перестала ругать меня за то, что я услышал во дворе, меня не пускали в солярий и на любые собрания, где обсуждались дела дома.

«- Ты можешь снять её после прибытия гостей, но не раньше». - ответила мама. "- Ты должен произвести хорошее впечатление. Они здесь из-за тебя".

Это отвлекло мое внимание от ошейника. Единственным человеком, который мог бы приехать в Звездопад из-за меня, был Нед Старк, но шансы на то, что он снова прибудет на юг после войны, были... в лучшем случае невелики.

Любопытствуя, кого же мы ждем, я повернулся, как мог (то, что меня держали, ограничивало возможность смотреть в разные стороны), и увидел главные ворота во двор.

Вокруг стояло около трех дюжин стражников, выстроившихся до ступеней Большого зала (где я находился с матерью, дядей Олдриком и остальными членами моей семьи).

Остальные, казалось, занимались своими обычными делами: оружейники, кузнецы, торговцы и стражники бродили вокруг или работали в различных зданиях, усеявших стены замка.

Я заметил Септу Рейли, беседующую с несколькими женщинами у входа в крепость, но чем меньше я имел с ней дела, тем лучше. Из тех немногих проповедей, которые мне приходилось посещать в Септе, следовало, что септа любила твердить о богохульстве тех, кто не следует воле Семерых.

Мне никогда не нравилась Семерка, когда я читал книги или смотрел сериал, но теперь, когда ее проповеди напоминали мне о том, как вела себя церковь в Средние века, я был уверен, что

Семерка (если она существует, в чем я сомневался) может пойти и трахнуть лимон.

Если бы мне пришлось выбирать религию, я бы, скорее всего, последовал за Старыми Богами. Хотя это означало оказаться на виду у Трехглазого Ворона, чего я надеялся избежать, поскольку он был весьма поганим персонажем (и даже если я мало читал о нем в книгах, я подозревал, что там он будет еще хуже, чем в сериале).

Спустя, как мне показалось, час (но, скорее всего, не более пяти минут) прозвучал рог, возвещающий о прибытии важной персоны, и во двор въехали два стражника Дейнов, каждый на золотых лошадях (Песчаные скакуны, по словам мастера Кордина, который был единственным важным человеком, не присутствовавшим при этом прибытии).

<http://tl.rulate.ru/book/93569/4196433>